

№ 34.

ЕЖЕНЕДВѢЛЬНО

1915 г.

1-я экз.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЦѢНА 10 к.

ПЕТРОГРАДЪ.

Апрѣль.

Выставка Императ. Академіи Художествъ. Юный герой (1812 годъ).
Съ карт. А. Виллевальда.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ
4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
роскошно-иллюстрированный въ краскахъ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

На 1/2 года
2 руб.

20-й ВѢКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
до конца войны,

за ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВѢКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской періодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВѢКА“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпионажа неприятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухъ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шпаннелъ (курьезы войны)—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки лены и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВѢКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на

художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ. Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-ая Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Каждый номеръ СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ. Не менѣе 30 рисунковъ и карриатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обшанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полъ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Уловія ладписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей Россіи:
 на годъ . 4 р. — к.
 „ 1/2 года 2 „ — „
 „ 1 мѣс. — „ 30 „
 Перем. адреса 25 к.
 Непринятые рукописи
 не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Такса объявленій:
 За стро у нонпа-
 рели въ 1 стол-
 бецъ:
 (1/4 шир. стран.)
 впер. текста . 90 к.
 позади „ . 60 „
 Постоянные заказы по
 соглашенію.

..... ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 34—1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. = Апрель. =

ПОЕДИНОКЪ

Разсказъ П. РЕНУАРЪ.

— «Осторожнѣе, другъ мой... прошу васъ... Насъ могутъ увидать»...

— «Вы просто трусишка, Габріель!»

И не обращая вниманія на безпокойство молодой женщины, лейтенантъ Лормье, стоявшій за диваномъ, на которомъ она сидѣла, нагнулся къ ней и губы его легкимъ прикосновеніемъ заскользили по нѣжной атласистой кожѣ ея затылка, какъ бы вбирая въ себя аромат этого, смѣло обнаженнаго вырѣзомъ вечерняго платья, тѣла.

— «Вы совсѣмъ не благоразумны»,—чуть слышно проговорила она, невольно захваченная опьяняющей лаской.

Изъ сосѣдней комнаты доносились руки пѣвучаго вальса; вливаясь въ душу, они только усиливали охва-

тившій ее трепеть. Забывъ всякую предосторожность, госпожа С. При порывисто закинула назадъ свои обнаженныя руки и страстно притянула къ себѣ ласкавшія ее губы подъ бѣлокурыми пушистыми усами.

Это была минута безумія...

Такъ же быстро расплелись сплетшіяся было руки, и оба инстинктивно повернулись къ дверямъ комнаты.

Въ дверяхъ стоялъ полковникъ С. При.

Оба разомъ встали, охваченные ужасомъ, невольно отодвигаясь другъ отъ друга, не будучи въ состояніи отвести глазъ отъ этого холоднаго и спокойнаго, чуть надменнаго лица, глядѣвшаго на нихъ со страстнымъ равнодушіемъ.

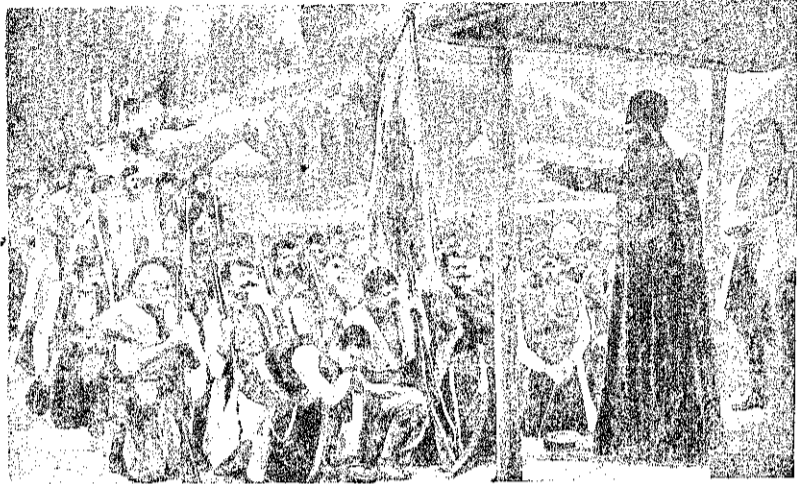
Еще молодой, хотя и съ просѣдою, высокій и стройный въ своемъ стрѣлковомъ мундирѣ, полковникъ С. При спокойно стоялъ въ дверяхъ, пуская клубы дыма изъ своей папироски въ дорогомъ мундштукѣ, не выказывая ни малѣйшаго волненія.

Можетъ, быть онъ такъ хорошо владѣлъ собой а можетъ быть ничего и не замѣтилъ. Ихъ объятіе было молниеносно короткимъ, и они такъ быстро разведи-

ГАЛЛЕРЕЯ БАТАЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ.

Последніе защитники Малаховской башни. (Оборона Севастополя).
 Картина Г. П. Кондратенко.

Освященіе знамени въ Черногоріи.

нились! Имъ уже не пришло въ голову, что одно ихъ смятеніе не могло не показаться ему страннымъ, но они такъ были взволнованы, что имъ это и не пришло въ голову. Имъ казалось, что если онъ не кинулся на нихъ, не схватилъ ихъ за горло, не закричалъ отъ боли и гнѣва—то значить ничего и не видѣль.

Музыка, между тѣмъ, прекратилась и комната стала наполняться народомъ. Въ этотъ вечеръ полковникъ собиралъ у себя офицеровъ своего батальона съ ихъ женами и было довольно многолюдно.

Въ затерянномъ среди горъ пограничномъ городкѣ, гдѣ квартировалъ ихъ батальонъ, развлеченій было мало и вечеринки, время отъ времени устраиваемыя полковникомъ и его женой, очень охотно посѣщались офицерами. Въ этомъ не было ничего ни официальнаго, ни обязательнаго; обыкновенно сухой и властный командиръ умѣлъ быть очаровательно любезнымъ хозяиномъ и интереснымъ собесѣдникомъ. Жена его, красивая брюнетка, лѣтъ двадцати семи, тоненькая и гибкая, съ большими сѣрыми, всегда улыбающимися глазами, принимала гостей такъ непринужденно и привѣтливо, что всѣ чувствовали себя уютно и хорошо въ изящной обстановкѣ ея гостиной, казавшейся раемъ, среди суровой обстановки, окружающей ихъ походной жизни.

— «Лормье»,—обратился полковникъ къ молодому лейтенанту,—«вы мнѣ будете нужны завтра».

Англійскій обозъ въ Бельгіи.

— «Слушаю, г. полковникъ», отвѣтилъ Лормье, еще не совсѣмъ увѣреннымъ голосомъ.

— «Мы пойдемъ съ вами въ горы. Вы, вѣдь, хорошо управляете лыжами?»

— «Какъ вамъ сказать... пожалуй... да, г. полковникъ».

— «Васъ не пугаетъ подобная прогулка? Не скрою, что мы рискуемъ отморозить себѣ носы... Но дѣло въ томъ, что мнѣ хочется бросить взглядъ на ту сторону. Вы вѣдь знаете», обратился онъ къ окружавшимъ его офицерамъ, «что и наши, отъ времени до времени соответственнымъ образомъ перемѣщаются. Я хотѣлъ бы взглянуть нѣтъ ли чего новаго... Въ полевой бинокль хорошо видно, что дѣлается у нихъ... Значить, завтра идемъ?»

— «Отлично, г. полковникъ. Прикажете взять людей?»

— «Зачѣмъ? Мы просто пойдемъ вдвоемъ, какъ на прогулку... Погода стоитъ ясная, снѣгъ плотный... Только являйтесь пораньше!...»

Музыка снова заиграла и полковникъ вмѣстѣ съ другими вернулся въ гостиную, гдѣ танцевали. Жена его подошла къ Лормье и отвела его въ сторону.

— «Зачѣмъ онъ беретъ васъ съ собою?»—быстро и тихо проговорила она.

— «Вы же слышали—на прогулку»...

— «Меня эта «прогулка» ужасно беспокоитъ»...

— «Полноте, Габріэль, онъ не первый разъ беретъ меня съ собою, такъ какъ знаетъ, что я свободно обращаюсь съ лыжами»...

— «И вы думаете, что вамъ не грозитъ никакой опасности?»

— «Увѣряю васъ, никакой»... Онъ взялъ ея маленькую, дрожащую руку и нѣжно пожатъ ее.

— «Все равно»,—проговорила она, еще не совсѣмъ успокоенная,—«мы были очень неосторожны»...

— «То есть, вѣрнѣе, я»,—улыбнулся онъ,—«но я такъ люблю васъ, Габріэль»...

Среди дѣвственной бѣлизны снѣжныхъ полей, черными букашками казались двѣ закутанныя человѣческія фигуры, въ синихъ фуфайкахъ, пробравшіяся на лыжахъ къ небольшому сторожевому домику, крыша котораго отчетливо вырѣзывалась на густой синевѣ неба.

— «Ходу, Лормье, ходу!» подбадривалъ полковникъ отставнаго и запыхавшаго офицера.

— «Я иду, г. полковникъ! Но снѣгъ чертовски рыхлый»...

— «Ничего! Мы отдохнемъ наверху, а спускаться будетъ легко»...

Черезъ нѣсколько минутъ, они входили въ сторожевой домикъ.

Внутри онъ представлялъ собою квадратную, выбѣленную комнату, съ окномъ, около котораго лежала вязанка дровъ, и самой примитивной обстановкой: столъ и два табурета у окна, въ углу про-

стой шкафъ съ необходимой посудой и консервами. Въ лѣтнее время имъ пользовались туристы, и во время маневровъ, онъ служилъ наблюдательнымъ пунктомъ. Зимой же онъ служилъ убѣжищемъ для случайныхъ путниковъ.

«Здѣсь очень уютно, и мы славно позавтракаемъ», весело сказала Лормье, снимая свой вязанный шлемъ. Лица обоихъ спутниковъ были красны отъ вѣтра и усы ихъ обледѣли. Полковникъ, не отвѣчая, также снялъ шлемъ.

— «Я затоплю очагъ, г. полковникъ», предложилъ молодой офицеръ.

— «Оставьте, Лормье, у насъ есть дѣло поважнѣе», серьезнымъ голосомъ возразилъ С. При. «Сколько вамъ лѣтъ?»

— «Мнѣ, г. полковникъ?.. Двадцать два»...

— «Ну, а мнѣ сорокъ два»... Онъ снялъ съ себя левую сумку и, положивъ ее на столъ, рядомъ съ сумкой озадаченного Лормье, заглянулъ въ окно.

— «Погода хорошая», продолжалъ онъ—«и тому, кто вернется домой, легко будетъ идти».

— «Развѣ кто-нибудь изъ насъ долженъ остаться тутъ на ночь? Позвольте, въ такомъ случаѣ, мнѣ»...

— «Нѣтъ, нѣтъ! Напрасно вы думаете, что это такъ заманчиво... Мы съ вами сейчасъ бросимъ жребій, кому изъ насъ не суждено никогда не возвратиться домой»... Онъ шагнулъ по направленію къ Лормье и руки его откинулись назадъ, какъ бы готовясь схватить противника за горло, но онъ овладѣлъ собою и отступилъ назадъ, смущенный своей несдержанностью.

— «Лормье», глухимъ голосомъ заговорилъ онъ.— «Лормье», вы—любовникъ моей жены... Вы этого не отрицаете,—хорошо дѣлаете, надо имѣть мужество сознаваться, въ томъ, что дѣлаешь... Я — вашъ начальникъ, и, слѣдовательно, не имѣю права драться съ вами. Но одинъ изъ насъ долженъ умереть. Мы бросимъ жребій... Если онъ укажетъ на меня—я пушу себя пулю въ лобъ, а вы благополучно возвращаетесь домой, въ обратномъ случаѣ—я ожидаю того же отъ васъ»...

Лормье былъ очень блѣденъ, но голосъ его не дрогнулъ, когда онъ отвѣтилъ свое обычное: Слушаю, г. полковникъ.

С. При вытащилъ изъ сумки револьверъ и положилъ его на столъ. Затѣмъ, вынувъ изъ кармана кошелекъ, онъ досталъ оттуда золотую монету и бросилъ ее на столъ.

Прошло нѣсколько секундъ, прежде чѣмъ лейтенантъ могъ отвѣтить:

«Рѣшка, г. полковникъ».

Полковникъ подбросилъ монету—она со звономъ ударилась о столъ, закружилась волчкомъ и, наконецъ, слабо звякнувъ, упала. Въ тишинѣ отчетливо раздался голосъ полковника: «Орелъ, я проигралъ. Вы можете уходить, Лормье».

— «Но, г. полковникъ»...

— «Я вамъ приказываю...» Голосъ его былъ рѣзокъ, и не допускалъ возраженія.

Лормье молча приложился къ козырьку кепи, натянулъ шлемъ и вышелъ.

* * *

Одна изъ древнихъ битвъ, въ которой принимали участіе специально выдрессированные леопарды.

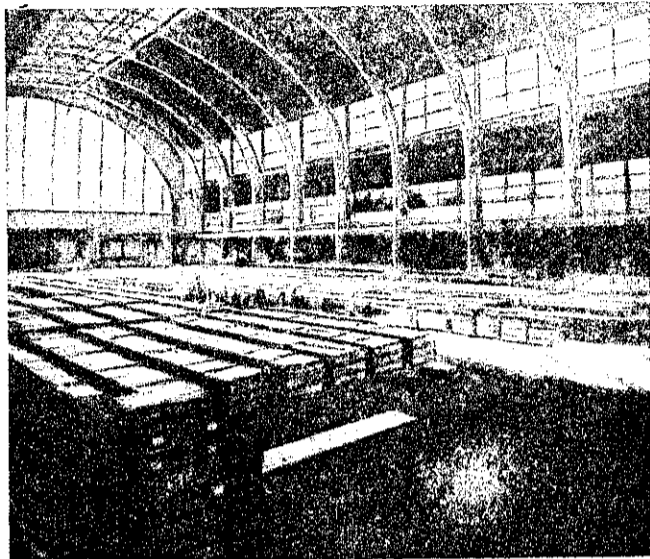
Два дня спустя, посланный на розыски исчезнувшаго командира и его офицера, отрядъ, нашелъ полковника, лежащаго на полу сторожевого домика съ прострѣленной головой, пальцы его судорожно сжимали рукоятку револьвера. Самоубійство это взволновало весь полкъ, тѣмъ болѣе, это казалось загадочнымъ и необъяснимымъ. Что касается Лормье, то онъ пропалъ безъ вѣсти. Лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда стаяли снѣга, трупъ его былъ обнаруженъ въ одной изъ разсѣлинъ горы, и опять казалось, необъяснимымъ, какъ могъ онъ сбиться съ хорошо знакомой дороги и забрести въ самое опасное мѣсто горы, лежащее къ тому же въ другой, совершенно въ сторонѣ.

Какъ бы тамъ ни было, некому и некогда было задумываться надъ этимъ вопросомъ, была объявлена мо-

ГЕРОИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ.

Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.

Рынокъ въ Брюсселѣ, превращенный нѣмцами въ складъ патроновъ.

билизация и каждый былъ занятъ болѣе важнымъ дѣломъ. Правда, по городу ходили кое-какіе разговоры, въ которыхъ имя г-жи С. При играло не послѣднее мѣсто, но и они прекратились послѣ того, какъ она поступила сестрой милосердія въ отрядъ Краснаго Креста, отправившаяся во Францію. А нѣкоторое время спустя, въ мѣстной газетѣ появилась корреспонденція, сообщающая о трагической смерти одной изъ сестеръ милосердія съ самаго начала войны самоотверженно служившей Красному Кресту и раненой на полѣ сраженія, гдѣ она подавала первую помощь раненымъ.

Это была г-жа С. При.

Пер. съ французскаго О. Алабина.

АМАЗОНКА.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПАРАГВАЙСКОЙ ВОЙНЫ.

Парагвайскій диктаторъ Лопецъ, правившій съ крайнею тираніей, вызвалъ, наконецъ, противъ себя репрессалии со стороны сосѣднихъ съ Парагваемъ государствъ: Аргентины, Бразиліи и Уругвая.

Эти государства двинули противъ Парагвая войска, объявивъ единственною цѣлью войны низверженіе диктатора.

Можно было ожидать, что тиранъ будетъ немедленно покинутъ большинствомъ, если не всѣми, но случилось наоборотъ: парагвайцы ожесточенно защищали своего Лопеца и мужественно сражались противъ превосходныхъ силъ непріятеля.

Тѣмъ не менѣе, союзныя войска постепенно сдавливали Лопеца желѣзнымъ кольцомъ, и дѣло парагвайскаго диктатора, въ сущности, было проиграно.

Лопецъ отступалъ, преслѣдуемый союзниками по пятамъ.

Одинъ отрядъ союзныхъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Баредо, увлекся преслѣдованіемъ и углубился въ большой лѣсъ.

Тутъ ихъ застала ночь, и имъ пришлось остановиться и расположиться бивуакомъ.

Когда были устроены лагерь и люди отряда принялись готовить ужинъ, полковнику Баредо доложили, что къ бивуаку подошла какая-то женщина, объявившая, что она имѣетъ передать полковнику какую-то важную тайну.

Принявъ надлежащія предосторожности, полковникъ приказалъ ввести женщину.

То была молодая парагвайка изумительной красоты.

Она рассказала полковнику Бадеро трогательную исторію о томъ, какъ тиранъ Лопецъ истребилъ все ея семейство и оскорбилъ ее самое; молодая женщина жаждала отмстить тирану и на первый разъ предложила полковнику Бадеро указать союзникамъ мѣсто, гдѣ спрятаны баснословныя сокровища Лопеца, изъ которыхъ онъ черпалъ средства для продолженія войны.

Полковникъ Бадеро согласился и двинулъ свой отрядъ къ тому мѣсту, куда повела ихъ парагвайка. Тамъ она заставила ихъ взобраться на крутой утесъ и сама взобралась вмѣстѣ съ ними. Подойдя къ самому краю утеса, надъ самой бездной, она вдругъ рѣзко свистнула.

— Измѣна!— догадался полковникъ.

Парагвайка засмѣялась и исчезла, какъ призракъ. Офицеры и солдаты наклонились надъ бездной и пылливо вглядывались въ темноту. Ничего не было видно.

Вдругъ снизу раздался насмѣшливый голосъ:

— Смерть тебѣ, полковникъ, и всему твоему отряду! Дуракъ! Ты повѣрилъ, что парагвайка можетъ измѣнить своему диктатору! Да мы молимся на него всѣ!.. Сейчасъ вы погибнете, и я вмѣстѣ съ вами.

Офицеры и солдаты не знали, что думать. Они чувствовали, что смерть къ нимъ близка, но не знали, съ которой стороны она приближается.

Полковникъ подозвалъ къ себѣ одного индѣйца-солдата, славившагося ловкостью и хитростью, и сказалъ ему:

— Хватить ли у тебя храбрости осмотрѣть окрестности?

— Я иду, полковникъ.

Индѣецъ скрылся въ темнотѣ, и черезъ пять минутъ послышались веселыя трели райской птицы. Это значило, что враговъ поблизости не было.

Вдругъ подъ землею раздался гулъ. Утесъ зашатался, и почва высоко приподнялась отъ сильнаго взрыва, которымъ разметало во всѣ стороны и деревья, и скалы, и солдатъ.

Парагвайка завела отрядъ на утесъ, подъ которымъ находилась пещера, наполненная боченками съ порохомъ.

Зажженной спички было достаточно для того, чтобы уничтожить весь отрядъ полковника Баредо.

Уцѣлѣлъ одинъ индѣецъ, посланный на развѣдки.

Что касается неизвѣстной женщины, то она, конечно, первая погибла отъ взрыва.

Ангаръ для «Цепелиновъ».

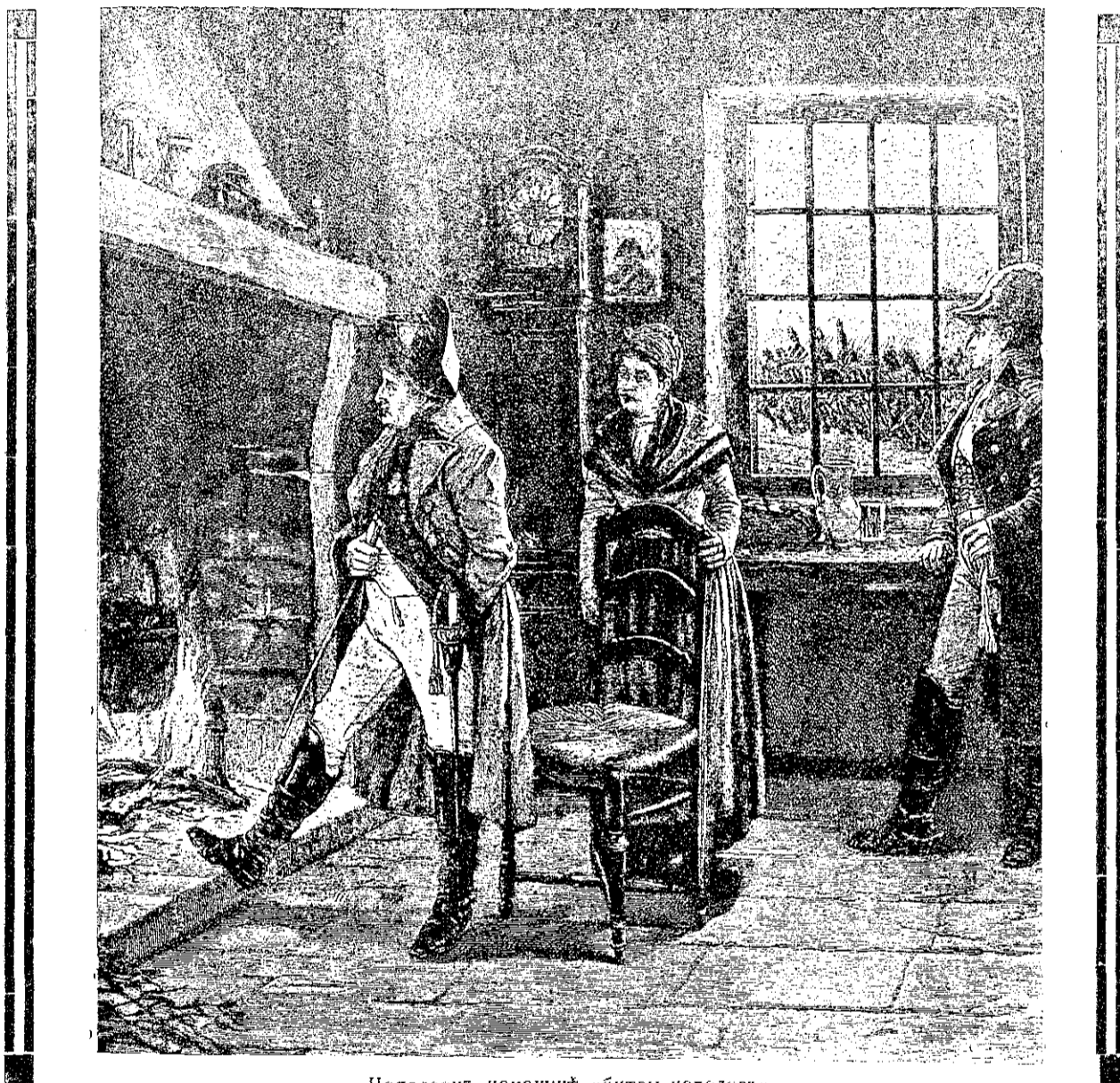
„Гусарь“. Съ французката.

Раненъ!

Оглушенный падениемъ, съ залпленнымъ грязью лицомъ, гусарь ловкимъ движениемъ высвободился изъ подъ упавшей лошади, шея которой была вся въ крови. Онъ быстро оцупалъ себя—ничего! Впрочемъ, нога ка-

красной черепичной кровлѣ маленькой фермы. Онъ не прошелъ и сотни шаговъ, какъ пули зазвенѣли кругомъ него. Его замѣтили.

«Если бы мнѣ удалось добраться до этого дома, то я бы устроилъ въ немъ засаду и дорого бы продалъ свою жизнь»,—думалъ онъ. Опасность придала ему силы. Онъ ползъ на четверенькахъ, то припадая къ землѣ, то описывая круги, зигзагами, изворачиваясь, точно заяцъ. Наконецъ, онъ достигъ усадьбы и, перескочивъ черезъ окружающую ее стѣну, съ которой сыпались куски шту-

Наполеонъ наканунѣ «битвы народовъ».

залась отяжелѣвшей, можетъ быть ее то и задѣло. Но осматривать некогда, такъ какъ вдоль всей опушки, виднѣвшася неподалеку дѣсочка тянулась длинная, темно-зеленая, волнующаяся полоса, посылавшая залпы въ его сторону. Это были германскіе стрѣлки. Онъ взглянулъ на свою лошадь. Она, видимо, очень страдала. — «Мнѣ бы слѣдовало пристрѣлить ее»,—подумалъ онъ, —но этимъ я привлеку на себя вниманіе нѣмцевъ. Прощай, мой бѣдный Риголетто!»

Онъ нагнулся, и, припавъ къ землѣ, поползъ черезъ овсяное поле, по направленію къ виднѣвшейся впереди

катурки отъ попадавшихъ въ нее пуль, очутился въ маленькомъ садикѣ. На порогѣ дома стояла молодая крестьянская дѣвушка и махала ему рукой:—«Сюда! скорѣй! Вонъ тамъ стоитъ лошадь!»

Лошадь! Нѣтъ, онъ не ослышался — въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя онъ дѣйствительно увидѣлъ лошадь, правда, безъ сѣдла и съ веревкой вмѣсто узды, но все-таки это была лошадь.

Черезъ минуту онъ уже сидѣлъ на ней, а еще черезъ минуту мчался по каменистой дорогѣ по ту сто-

1812 годъ.

Въездъ Наполеона въ Москву.

Картина Адама.

рону откоса, образованной долиной и, следовательно, въ неприятельскихъ выстрѣлахъ.

«Боже!»—Онъ внезапно натянулъ поводья.—«Какой я олухъ! Тамъ дѣвушка! Они убьютъ ее!»

**Веселый день Императора
Николая I.**

Императоръ Николай Павловичъ переживалъ тяжелѣйшіе въ жизни дни: началась трудная для Россіи севастопольская кампанія. Грозный союзный флотъ покрылъ воды Чернаго моря; Севастополь не совсѣмъ былъ готовъ къ оборонѣ и спѣшно укрѣплялся уже въ виду спускавшаго десантъ неприятеля.

Первая встрѣча русскихъ войскъ на рѣкѣ Альмѣ съ неприятелемъ была очень неудачна,—сраженіе было проиграно, и получившій объ этомъ донесеніе императоръ былъ грустенъ.

Въ такомъ настроеніи ѣхалъ однажды Николай Павловичъ изъ Зимняго дворца въ коляскѣ, вмѣстѣ съ генераломъ Бенкендорфомъ по Невскому, и свернулъ на Большую Садовую улицу.

Онъ уже приближался къ церкви Спаса и Сѣнной площади, застроенной тогда шалашами, среди кото-

рыхъ возвышались массивные сѣнные вѣсы.

Часовой кордегардіи, находящейся справа, противъ самой церкви

Наполеонъ на островѣ св. Елены.
(Вернэ).

Онъ повернулъ обратно.

Темно-зеленая полоса стрѣлковъ вѣромъ разсыпалась по долинѣ, очевидно, желая окружить ферму. Гусарь въѣхалъ во дворъ—никого. Онъ соскочилъ съ лошади и бросился въ домъ. Въ первой комнатѣ никого не было. Онъ толкнулъ дверь въ слѣдующую комнату—тоже никого. Наконецъ, въ самой дальней комнатѣ онъ нашель бѣдную маленькую крестьяночку; она стояла на колѣняхъ, со сложенными руками, передъ изображеніемъ Св. Дѣвы и молилась: — «Пресвятая Матерь Божія»,—шептала она,—«молись за насъ, грѣшныхъ, ибо пришелъ часъ нашей смерти...» «Нашей смерти»?!. Ну, еще посмотримъ!

Схватить дѣвушку, вскинуть ее на лошадь, самому вскочить сзади и помчаться обратно по дорогѣ,—было дѣломъ нѣсколькихъ секундъ. Онъ мчался такъ же быстро, какъ и жужжавшія кругомъ него злыя мухи,—нѣмцы подошли ближе и могли теперь обстрѣливать до рогу.

Лишь спустившись въ долину, онъ рѣшилъ оглянуться назадъ. Что-то дѣлаютъ нѣмцы? Выстрѣлы вдругъ прекратились...

Часть фермы уже пылала, искры летѣли во всѣ стороны, пламя, освѣщало одинокія деревья, окружающія дворъ.

И вотъ что гусарь увидѣлъ:

На крышѣ дома, освѣщенной заревомъ, стоялъ молодой нѣмецкій лейтенантъ, съ моноклемъ въ глазу, и, аплодируя, какъ въ театрѣ, одѣтыми въ изящныя перчатки руками, кричалъ во все горло:

«Браво!».

Пер. О. Алабина.

Спаса, завидѣвъ издали коляску императора, позвонилъ въ колоколь, вызывая карауль, и къ моменту, когда поровнялась съ кордегардіею коляска, карауль стоялъ стройно и форменно подъ ружьемъ.

Мѣсто это было очень памятно императору Николаю Павловичу: здѣсь двадцать три года тому назадъ взбунтовавшіеся во время холерной эпидеміи темныя массы народа пали передъ нимъ на колѣни, покоренныя его грознымъ голосомъ и величественнымъ видомъ.

Едва только императоръ проѣхалъ церковь и кордегардію, направляясь къ Измайловскому полку, какъ изъ Обуховскаго проспекта съ позвякиваньемъ поддужнаго подвѣзаннаго колокольца вылетѣла на Большую Садовую улицу фельдъегерская тройка съ фельдъегеремъ, на шляпѣ котораго развивался бѣлый султанъ.

— Паа—ди!—неистово кричалъ ямщикъ на толпы сновавшаго взадъ и впередъ люда, очищая дорогу, и во весь карьеръ мчался на встрѣчу императору.

— Ко мнѣ, съ вѣстями,—сказалъ Николай Павловичъ, обращаясь къ Бенкендорфу,—этотъ изъ Крыма, кажется? Что-то онъ мнѣ везетъ?

Лицо императора нѣсколько поблѣднѣло отъ волненія.

— Остановить его,—приказалъ онъ, и Бенкендорфъ, вставъ въ коляскѣ во весь ростъ, замахалъ руками фельдъегерю, чтобы остановился.

Ямщикъ круто, на всемъ скаку, остановилъ тройку, посадивъ ее на заднія ноги вровень съ коляской императора. Фельдъегерь молодцовато выскочилъ изъ телѣжки и вытянулся предъ императоромъ, приложивъ руку къ шляпѣ.

— Ты откуда?—спросилъ императоръ.

— Изъ Севастополя, отъ главнокомандующаго, къ вашему императорскому величеству! бойко отрапортовалъ фельдъегерь.

— Давай сюда донесеніе.

Фельдъегерь растегнулъ на груди сумку и подаль Николаю Павловичу пакетъ. Государь дрожащими руками сломалъ печать, вынулъ бумагу и передалъ ее Бенкендорфу для прочтенія.

Фельдъегерь стоялъ около коляски на вытяжкѣ; вокругъ ихъ стали собираться толпы народа, и, снявъ шапки, всѣ въ почтительномъ безмолвіи стояли, глядя на озабоченное лицо государя.

— Побѣда, ваше императорское величество, — доложилъ Бенкендорфъ, пробѣжавъ донесеніе,—большая вылазка съ разрушеніемъ неприятельскихъ укрѣпленій, много плѣнныхъ...

Лицо государя просвѣтлѣло, онъ набожно перекрестился, оборотаясь лицомъ къ церкви Спаса, и тотчасъ же вся Сѣнная площадь огласилась громкимъ крикомъ «ура!»

— Я сейчасъ же хочу отслужить благодарственный молебенъ,—сказалъ радостный императоръ и велѣлъ кучеру повернуть къ церкви Спаса. Съ неумолкавшими криками «ура» толпа двинулась за коляскою къ церкви; побѣжали за священниками и причтомъ.

Императоръ сошелъ съ коляски и поднялся на паперть церкви, въ ожиданіи пока придетъ духовенство и оглядывая толпы народа.

Въ этотъ моментъ съ другой стороны Обуховскаго проспекта вытянулась на Садовую, пересѣкая ее, партія арестантовъ; впереди шли нѣсколько въ кандалахъ, побряки-

КЪ СОБЫТІЯМЪ НА БАЛКАНАХЪ.

Албанскія красавицы.

вая ими по мостовой; часть толпы отхлынула къ арестантамъ.

Въ радостномъ настроеніи духа Николай Павловичъ велѣлъ остановить партію и позвать къ себѣ сопровождающихъ ее. Изъ земли выросшіе полицейскіе мигомъ исполнили приказаніе императора, и изъ распросовъ конвойныхъ государь узналъ, что партія состоитъ изъ маловажныхъ преступниковъ и безпаспортныхъ, препровождаемыхъ на родину и въ мѣстные остроги.

— Всѣхъ прощаю!—сказалъ императоръ,—и привести всѣхъ въ церковь, пусть помолятся вмѣстѣ со мною за славу русскаго оружія!..

Невозможно описать энтузіазма радости, какой овладѣлъ толпами народа при видѣ великодушія императора.

Церковь Спаса отперли; вслѣдъ за императоромъ повалилъ народъ и

были введены арестанты. Духовенство въ праздничныхъ ризахъ начало благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія государю императору.

Радостный государь вышелъ изъ церкви съ сіяющимъ лицомъ, дошелъ среди ликующаго народа до коляски и направился обратно въ Зимній дворецъ съ радостной вѣстью о побѣдѣ.

Неуловимый бандитъ.

Возстаніе на Филиппинскихъ островахъ и не прекращающіяся съ тѣхъ поръ возмущенія побудили правительство къ безпощаднымъ репрессіямъ въ іюнѣ 1907 г. Надлежало, прежде всего, схватить главнаго вождя Домаквиллу, бандита, совершившаго безчисленное количество

ГАЛЕРЕЯ БАТАЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ.

Смертельно раненый.
Картина Верещагина.

самыхъ дерзкихъ преступлений, преслѣдуемаго по всему архипелагу и появляющагося въ мѣстахъ, гдѣ его ожидали меньше всего. За голову его назначена была огромная сумма. О немъ извѣстно было, что происходилъ онъ изъ индѣйцевъ знатнаго рода и получилъ очень тщательное образование.

Въ одинъ прекрасный день былъ пойманъ какой-то человѣкъ. Солдатъ узналъ въ немъ Рамона Санхеца, одного изъ офицеровъ Домаквиллы. Солдатъ узналъ его, потому что имѣлъ удовольствіе въ данное время пользоваться расположеніемъ прежней возлюбленной Санхеца. Послѣдній ничего не подозрѣвалъ

объ ея измѣнѣ. Капитанъ Руссель рѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Онъ подговорилъ солдата открыть невѣрность его возлюбленной, но указать на Домаквиллу, какъ на соперника. Расчетъ оказался вѣрнымъ. Въ себѣ отъ бѣшенства, Рамонъ Санхецъ обѣщаль открыть убѣжище своего обидчика. Въ путь пустились ночью, причемъ Санхецъ шелъ подъ охраной двухъ солдатъ.

Когда отрядъ приблизился къ деревнѣ Санъ-Хуанъ де Уллоа, на картѣ обозначенной подъ именемъ Санъ-Марселюсъ, къ нимъ присоединился богатый крестьянинъ, индѣецъ по происхожденію, сеноръ Рей-

есъ, и предложилъ проводить ихъ. Въ то же время, убѣжище мятежниковъ было оцѣплено кругомъ. Стали взламывать двери домовъ, загорѣлась перестрѣлка, пожаръ запылалъ съ четырехъ концовъ. Захвачено было двѣнадцать бандитовъ; двадцати человѣкамъ удалось скрыться. Солдаты потеряли десять человѣкъ убитыми и столько же ранеными, но Домаквилла исчезъ безслѣдно.

Рамонъ Санхецъ, не обманувшій отрядъ, былъ отпущенъ на свободу.

— Вы поступили вполне справедливо, капитанъ,— замѣтилъ Рейесъ.— Санхеца я хорошо знаю: онъ человѣкъ честный.

Всѣ замѣтили, что, уходя, предатель былъ очень блѣденъ.

На другой день, когда капитанъ Руссель и лейтенантъ Бреустеръ сидѣли за завтракомъ, на имя капитана принесли небольшой ящикъ. Принесшій даже не назвалъ себя. Руссель небрежно сталъ вскрывать посылку, какъ вдругъ невольно вскрикнулъ отъ ужаса... Въ ящикѣ лежала голова Рамона Санхеца, а сверху записка: «отъ Руперто Домаквиллы».

Вечеромъ офицеры совѣщались съ сеноромъ Рейесомъ о томъ, какъ поймать неуловимаго бандита. Рейесъ, хорошо знавшій туземцевъ, увѣрялъ, что они всегда будутъ скрывать предводителя, и что для правительства выгоднѣе даровать ему амнистію.

Пять мѣсяцевъ спустя, амнистія, дѣйствительно, была дарована всѣмъ мятежникамъ. Это должно было возстановить спокойствіе на архипелагѣ. Капитанъ Руссель съ восторгомъ объявилъ объ этомъ своему старому другу, сенору Рейесу въ тотъ же день, когда, по обыкновенію, онъ явился къ нему на партію въ шахматы.

— Взгляните на эту бумагу! — сказалъ онъ.— Она заключаетъ въ себѣ милость для мятежниковъ. Имъ остается только расписаться.

— Въ самомъ дѣлѣ? Вы приводите меня прямо въ восторгъ,— отвѣтилъ Рейесъ, беря въ руку перо.

— Что вы хотите сдѣлать?— съ изумленіемъ спросилъ Руссель.

— Какъ видите, хочу воспользоваться амнистіей. По всей справедливости слѣдуетъ, чтобы я первый воспользовался ею.

Онъ загадочно улыбнулся. Офицеръ нерѣшительно подалъ ему бумагу; и онъ твердымъ почеркомъ красиво написалъ свое имя: Руперто Домаквилла.

ГАЛЛЕРЕЯ БАТАЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ.

Туркменская война 1881 г. Штурмъ Геокъ-Теле.

Картина Ф. Рубо.

Пораженный неожиданностью, Руссель безмолвно откинулся на своемъ креслѣ. Это шутка! Какъ, его близкій другъ, богатый плантаторъ, бандитъ! Нѣтъ, онъ, несомнѣнно, смѣется надъ нимъ... Но тотчасъ же въ памяти вспыхнуло много мелочей, а странный взглядъ индѣйца не оставлялъ никакихъ сомнѣній. Рейсезъ и такъ долго и безуспѣшно разыскиваемый бандитъ — одно и то же лицо...

— Итакъ, начнемъ,—спокойно сказалъ Домаквилла.—Начинаютъ бѣлые: вашъ ходъ.

ГРЕЧЕСКІЙ ОГОНЬ.

(Очеркъ).

Это было въ 674 году.

Грозная туча тяготѣла надъ пышнымъ Новымъ Римомъ, градомъ великаго Константина. Полчища калифа Мурата, какъ саранча, налетѣли изъ пустынь далекаго Востока и окружили стѣны Византіи. Со стороны суши цѣлый городъ возникъ вокругъ укрѣпленій столицы, городъ шатровъ и палатокъ, кишѣвшій безчисленными толпами сарацинъ; съ моря—воды Босфора были покрыты

сотнями судовъ, украшенныхъ полумѣсяцемъ...

Съ глубокою горестью въ сердцѣ смотрѣли защитники Византіи и самъ императоръ Константинъ Погонать, какъ гибнетъ держава великихъ Константина, Θεодосія и Юстиніана. Съ высокихъ башенъ имъ видны были пылавшіе города и села, слышны вопли избиваемыхъ плѣнниковъ и торжествующіе клики поклонниковъ полумѣсяца.

Ни день, ни ночь не знали покоя императоръ. Какъ сокрушить грозную орду? Чѣмъ спасти гибнущую имперію? — Но средствъ не было. Безвозвратно прошли тѣ времена, когда римское оружіе гремѣло во всемъ мірѣ. Отошли въ область прошедшаго и тѣ недавнія времена, когда легіоны Велизарія громили готтовъ Италіи и вандаловъ Африки...

Какъ раненый левъ, ходилъ Константинъ Погонать въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ. Черныя мысли, одна другой безотраднѣе, носились въ его умѣ. Нѣтъ надежды, нѣтъ спасенія!.. Въ открытыя окна доносился гулъ тарановъ, разбивавшихъ стѣны города, и яростные крики нападавшихъ...

Вдругъ къ императору вбѣжалъ придворный патрицій и доложилъ, что какой-то человекъ хочетъ видѣть его. Молчаливый жестъ согласія былъ ему отвѣтомъ, и черезъ минуту въ дверяхъ показался высокій человекъ, одѣтый въ военные доспѣхи.

— Каллиникъ изъ Сиріи,—проговорилъ онъ, повергаясь, по правиламъ придворнаго этикета, предъ императоромъ...

Аудіенція продолжалась нѣсколько часовъ, и когда пришелецъ вышелъ изъ дворца, въ его рукахъ былъ императорскій имянный перстень, который давалъ своему обладателю власть требовать, чтобы тотъ ни пожелалъ...

Наступилъ день, когда Калифъ назначилъ рѣшительный приступъ. Арабскія войска выстроились предъ стѣнами и ожидали знака своего повелителя, чтобы ринуться на Византію, казавшуюся легкою добычею. Наполненные вооруженными воинами корабли подплыли ближе къ укрѣпленіямъ Золотого Рога.

Не дремали и осажденные. Прорѣдѣвшіе легіоны заняли стѣны и башни. Самъ императоръ сталъ во главѣ ихъ. Около него рисовалась

высокая фигура пришельца изъ Сирии. Большинство легионеровъ съ удивленіемъ смотрѣли на огромныя мѣдныя трубы, тамъ и сямъ разставленныя наканунѣ на стѣнахъ, по распоряженію Каллиника, и на огромныя, странной формы, баллисты...

Громкій крикъ сарацинъ возвѣстилъ защитникамъ Византіи о появленіи Мурата. Окруженный зелеными знаменами пророка, калифъ съ увѣреннымъ выраженіемъ побѣдителя смотрѣлъ на стѣны Византіи. Вотъ онъ подалъ знакъ... Въ ту же минуту, при оглушительномъ «Аллахъ акбаръ!»—тучи мусульманъ устремились на приступъ... Арабскіе

корабли двинулись на несчастный городъ съ моря...

Но что это? Отчего крики ужаса смѣнили вдругъ торжествующій кликъ сарацинъ?—Мѣдныя трубы стали изрыгать потоки пылающаго огня на подступившихъ враговъ. Дымъ и шипя, горящіе снаряды полетѣли на палубы непріятельскихъ кораблей, на палатки мусульманъ, въ устья толпы арабскихъ воиновъ. Словно сказочные огненные змѣи, всюду носились они, съя смерть и опустошеніе. Вспыхнули паруса и мачты, густой дымъ здѣсь и тамъ столбами поднялся среди стана...

Черезъ минуту огненное море уже бушевало на томъ мѣстѣ, гдѣ

стояли сарацинскіе шатры. Одинъ за другимъ занимались корабли, охваченные пожаромъ. Вопли раненыхъ, стоны умирающихъ, крики о помощи утопавшихъ, отчаянное ржаніе обезумѣвшихъ отъ страха лошадей — слились въ ужасающій хаосъ вмѣстѣ съ зловѣщимъ шипѣніемъ огня, пожиравшаго добычу, и свистомъ летавшихъ снарядовъ... И среди этого хаоса звуковъ, словно труба архангела страшнаго суда, раздавался торжествующій кликъ христіанъ:

— Слава Христу! За Святую Софію!

Среди тучъ дыма, застилавшихъ свѣтъ дня, заблестѣли мѣдныя шлемы и латы легионеровъ. Со всею злобою мстителей они безъ пощады рубили и кололи мусульманъ, метавшихся, какъ стадо овецъ...

Началось дикое бѣгство. Окруженный военачальниками, первый умчался на своемъ скакунѣ калифъ Муратъ. За нимъ понеслись, избираемые побѣдителями, пѣшие и конные, устилая землю трупами. Корабли спѣшили скорѣе покинуть Золотой Рогъ и выбраться изъ пылающаго ада... Давно не видала Византія такого торжества.

Вотъ какимъ образомъ впервые появился на исторической сценѣ реческій огонь.

Обыкновенно думаютъ, что огнестрѣльное оружіе—изобрѣтеніе новѣйшаго времени, что народы древнихъ и среднихъ вѣковъ во время войны употребляли исключительно холодное оружіе.

Мысль эта совершенно ошибочна. Во всѣ времена люди стремились примѣнить огонь для военныхъ цѣлей. Умъ изобрѣтателей, какъ то часто бываетъ, пришелъ на помощь воинственной наклонности людей, гений науки сталъ служителемъ свирѣпой Беллоны,—и вотъ, задолго до знаменитаго Бертольда Шварца, у различныхъ народовъ были уже изобрѣтены и воспламеняющіеся составы, и взрывчатыя смѣси, и орудія для ихъ бросанія издалика на врага.

Азія должна считаться первоначальною родиною этихъ изобрѣтеній. Оно и естественно: нефть, асфальтъ, сѣра и другія горючія вещества въ изобиліи встрѣчаются въ почвѣ многихъ азіатскихъ странъ. А если принять во вниманіе крайнюю сухость здѣшняго климата, способствующую опустошительному дѣйствію огненной стихіи, то будетъ вполне понятно, какимъ образомъ китайцы, индусы и монголы додумались до примѣненія своихъ мине-

ральных богатствъ для цѣлей войны.

Особеннаго развитія достигло примѣненіе огненныхъ военныхъ снарядовъ у китайцевъ. Нѣкоторые писатели думаютъ даже, что порохъ — китайское изобрѣтеніе, и что еще въ XI вѣкѣ сыны Небесной имперіи знали употребленіе пушекъ. Въ Индіи примѣненіе огня для военныхъ цѣлей также, ведетъ свое начало еще съ незапамятныхъ временъ. Веда приписываютъ его художнику Висваркармѣ, индійскому Гефесту.

Въ странахъ Востока познакомился съ искусствомъ огненнаго боя и Каллиникъ, изобрѣтатель греческаго огня, много путешествовавшій. Мы видѣли, какой блестящій успѣхъ имѣло его изобрѣтеніе въ первый разъ. Съ тѣхъ поръ оно служило самою надежною защитою Византіи. Только благодаря ему, греки одержали множество блестящихъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ. Вооруженный огненнымъ копьемъ, греческій всадникъ обращалъ въ бѣгство цѣлый десятокъ мусульманъ. Греческіе брандеры испепеляли цѣлыя эскадры.

Естественно, что Византія держала въ величайшемъ секретѣ способъ приготовленія огня.

Это была государственная тайна, сообщать которую чужеземцамъ было воспрещено подъ страшными угрозами. Кромѣ самихъ императоровъ, лишь очень немногіе знали секретъ.

Главный инженеръ, завѣдывавшій приготовленіемъ огня, не могъ никуда выходить за стѣны Византіи, и эта должность навсегда была сохранена за семействомъ Каллиника и его потомками.

КУРДЫ.

(Этнографическій очеркъ).

Колыбель человѣческаго рода, — страна, лежащая по верховьямъ рѣкъ Тигра и Ефрата, по составу своего народонаселенія, представляетъ небольшую этнографическую загадку. Вѣками, одно за другимъ, двигались по этой странѣ племена Азіи, направляясь къ благословенному Западу. Каждое племя оставляло здѣсь своихъ представителей, — и отсюда существующая здѣсь племенная путаница, приводящая въ отчаяніе ученаго.

Едва-ли не самое темное происхо-

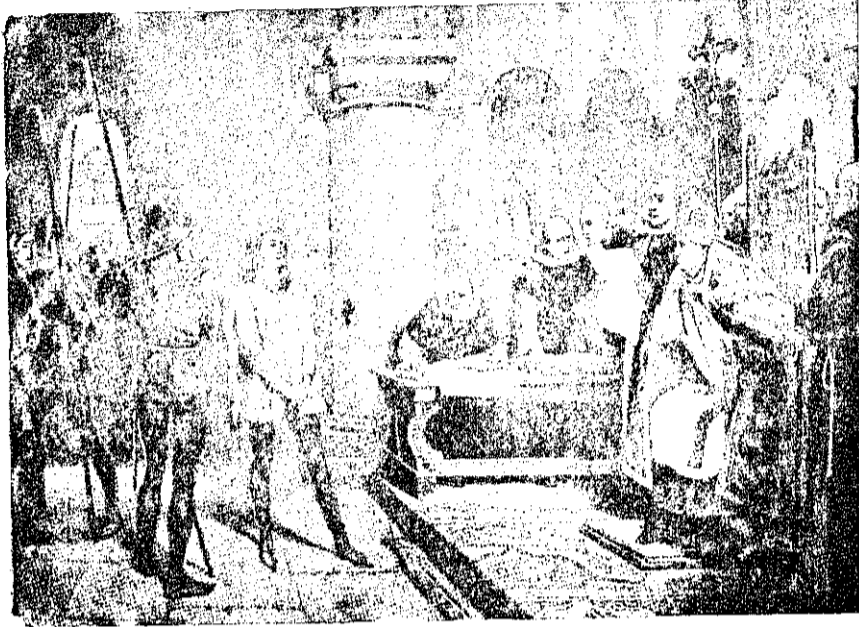
жденіе изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ эту страну, имѣютъ курды. Кто такой современный курдъ: потомокъ-ли древнихъ парянъ, или потомокъ кардуховъ, съ которыми боролся Ксенофонтъ съ 10,000 безсмертныхъ, пробивая путь къ морю?—Последнее, пожалуй, вѣрнѣе.

Насчитывая въ своей средѣ отъ 1 до 1½ милліона представителей, курды дѣлятся на гурановъ, осѣдлыхъ земледѣльцевъ, и кохеровъ, кочующихъ пастуховъ. Первые живутъ въ деревняхъ,

расположенныхъ по склонамъ холмовъ и состоящихъ изъ 15—40 домовъ каждая. Гуранскій домъ—домъ только по названію. На самомъ дѣлѣ это землянка въ одну комнату, покрытая сверху толстыми плахами, образующими потолокъ, а еще выше—толстымъ слоемъ земли. Внутри комната разгорожена на три отдѣленія: въ одномъ живутъ люди, въ другомъ домашній скотъ, третье служитъ сѣноваломъ. Отверстіе для дыма и нѣсколько окошекъ, заклеенныхъ масляною бумагой, едва пропускаютъ

ВОЙНА 1430-го года.

Судъ надъ Жанной Д'Аркъ въ Руанѣ.

въ эту берлогу. Кохеры лѣто и зиму живутъ въ своихъ низенькихъ черныхъ палаткахъ.

Въ физическомъ отношеніи всѣ курды очень красивы. Высокій ростомъ, съ тонкими, правильными чертами лица, блестящими черными глазами и длинными усами, курды очень представительны, особенно когда надѣнетъ свой національный костюмъ, съ цѣлымъ арсеналомъ оружія за поясомъ. Курдскія женщины, которыя, въ противоположность турчанкамъ, никогда не закрываютъ лица и свободно вращаются среди мужчинъ, также отличаются красотой.

Религія курдовъ представляетъ собою самое хаотическое смѣшеніе вѣрованій христіанскихъ, магометанскихъ и языческихъ. Номинально они мусульмане—шіитскаго или суннитскаго толка, смотря по тому, гдѣ кочуетъ курды, въ шіитской-ли Персіи, или въ суннитской.

Наконецъ, что касается національнаго характера этого дикаго племени, то Курдистанъ представляетъ изъ себя сплошное разбойничье гнѣздо. Несчастныя персы и армяне составляютъ постоянную жертву своихъ хищныхъ сосѣдей. Возмутительнѣйшія преступленія сходятъ разбойникамъ съ рукъ совершенно безнаказанно, тѣмъ болѣе что курды, собственно говоря, совершенно независимы. Еще гураны, хотя по имени, признаютъ власть Діарбекирскаго вали, каймаковъ и мудировъ, зато кохеръ не знаетъ надъ собою никакой управы, кромѣ власти своего же бека. Совершивъ преступленіе въ предѣлахъ

Турціи, онъ снимаетъ свою черную палатку и уходитъ или за Персидскую границу, или въ пески Аравійской пустыни, гдѣ бедуинамъ Схаммара все равно, кто такой пришелецъ, лишь-бы онъ заплатилъ «хаву» за право кочевать на землѣ свободныхъ арабовъ. Да и подчиненіе гурановъ турецкимъ властямъ ограничивается лишь взносомъ подати, какую они сами назначаютъ. Въ то же время въ горахъ Курдистана есть не мало такихъ гуранскихъ селеній, куда самъ вали смѣетъ проникнуть только

подъ конвоемъ изъ цѣлаго батальона пизамовъ.

Однимъ словомъ, нынѣшніе курды—точь въ точь тѣ же кардухи, сквозь страну которыхъ едва пробилась войска эллиновъ послѣ битвы при Кунаксѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АНЕКДОТЫ.

Мудрый совѣтъ.

Въ 1672 году Людовикъ XIV стоялъ подъ стѣнами Амстердама, обложивъ городъ кругомъ.

Жители были въ отчаяніи; они порѣшили, что пришелъ конецъ не только ихъ городу, но и всей голландской республикѣ.

Городскія власти собрались на послѣднее рѣшительное совѣщаніе, на которомъ и постановили — сдать городъ французскому королю и поднести ему городскіе ключи.

Когда отбирали голоса и уже обошли всѣхъ, въ это время замѣтили старичка-бургомистра, который мирно почивалъ, убаюканный бурными преніями.

Его, разумѣется, растолкали съ негодованіемъ, и онъ, отряхнувъ сонъ, полюбопытствовалъ узнать, на чемъ же порѣшили.

ИЗЪ ВОЙНЪ СРЕДНЕВѢКОВЬЯ.

Часы жизни. Лазутчикъ ждетъ казни.

«Постановили пойти и поднести французскому королю городские ключи?»

— «А онъ ихъ уже требоваль?»—спокойно осведомился старичокъ.

— «Нѣтъ еще»,—отвѣчали ему.

— «Такъ съ какой же стати ему ихъ отдавать?.. Подождемъ, по крайней мѣрѣ, когда онъ ихъ потребуетъ!»

Этотъ простой и мудрый совѣтъ, по счастью, былъ принятъ и спасъ городъ и республику.

Превосходный планъ.

Губернаторъ Аміена, Сень-Прель, во время осады города Арраса придумалъ очень смѣлый планъ овладѣть этимъ городомъ.

Но для исполненія этого плана ему нуженъ былъ очень надежный человекъ, на котораго вполне можно было бы положиться.

Его выборъ палъ на нѣкоего Курселя.

— Я избралъ васъ, Курсель, — говорилъ ему губернаторъ.—Я знаю васъ за самаго неустрашимаго и ловкаго человѣка и увѣренъ, что вы удачно исполните то, что я задумалъ. Надо овладѣть Аррасомъ хитростью, и вотъ какъ мы сдѣлаемъ. Вы переодѣнетесь крестьяниномъ, возьмите съ собой что-нибудь, ну, хоть зелень, и явитесь въ городъ будто бы продавать эту зелень. Васъ, конечно, свободно пропустятъ на рынокъ. И вотъ вы, выбравъ время, затѣете съ кѣмъ-нибудь ссору, раздеретесь, и въ концѣ концовъ убьете того, съ кѣмъ подеретесь. Васъ, разумѣется, схватятъ. Время военное, въ городѣ осадное положеніе. Значитъ, васъ немедленно будутъ судить и приговорять къ смерти. Вы сами знаете, что у аррасцевъ существуетъ обычай — совершать казни за городомъ. Вотъ на этомъ-то и основанъ весь мой планъ. Около воротъ, черезъ которыя васъ поведутъ на казнь, я устрою засаду. Какъ только мои люди увидятъ, что публика зазѣвалась на вашу казнь, они тотчасъ кинутся въ городъ черезъ эти ворота. Я брошусь вслѣдъ за ними, овладѣю городомъ, а затѣмъ, само собою разумѣется, поспѣшу вамъ на выручку. Вотъ мой планъ. Что вы на него скажете?

— Превосходный планъ, только

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Мусульманское кладбище.

все-таки надо подумать,—отвѣтилъ Курсель.

— И прекрасно, подумайте. А завтра скажете мнѣ, на чемъ порѣшете, согласны или нѣтъ.

На другой день Курсель пришелъ къ Сень-Прелю и сказалъ ему:

— Видите ли, г-нъ губернаторъ, я опять-таки повторяю, что вашъ планъ превосходенъ. Но только я предпочелъ бы обмѣняться съ вами ролями. Вы переодѣвайтесь и идите въ городъ, а я буду командовать засадою.

Слава.

Адмиралъ Дюге-Труенъ очень любилъ рассказывать о своихъ подвигахъ и рассказывалъ чрезвычайно живо, интересно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, скромно, никогда не выставляя себя слишкомъ впередъ. Людовикъ XIV охотно слушалъ его рассказы.

Однажды, повѣствуя о какомъ-то боѣ, въ которомъ между другими судами принималъ участіе корабль «Слава» (La Gloire), адмиралъ сказалъ:

«Я приказалъ «Славѣ» слѣдовать за собою».

«И она за вами слѣдовала, какъ всегда»,—прервалъ его король.

Не долго живутъ.

Одинъ очень молодой офицеръ Орлеанскаго полка былъ отправленъ къ Людовику XIV съ какимъ-то очень приятнымъ для короля извѣстіемъ.

Пользуясь случаемъ, офицеръ попросилъ себѣ въ награду орденъ св. Людовика, который обычно давался лишь старымъ служакамъ.

Король на его просьбу и отвѣтилъ ему, что онъ еще слишкомъ молодъ.

«Государь,—сказалъ ему на это юный офицеръ,—у насъ въ Орлеанскомъ полку люди не долго живутъ, старыхъ нѣтъ».

Времяисчисленіе.

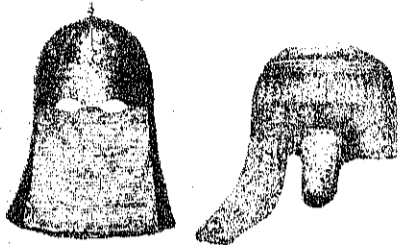
Во время осады Монса особенно и видимо старался отличиться одинъ дворянинъ, который въ молодости что-то такое набѣдокурилъ, такъ что король Людовикъ XIV, знавшій о его подвигахъ, всегда смотрѣлъ на него очень косо.

Но тутъ, на войнѣ, видя его усердіе, король смилостивился и самъ первый пошелъ на мировую съ бравымъ воиномъ.

«Милостивый государь, — сказалъ онъ ему,—вы были недовольны»

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ВООРУЖЕНИЕ.

Головные уборы.

1 Прилбица.

2 Нал'вшникъ.

мною, я былъ недоволенъ вами. Забудемъ прошлое и впредь будемъ вести времяисчисленіе съ осады Монса».

Уменьшилась ли смертность въ современ. войнѣ.

Факты минувшей войны служатъ опроверженіемъ теоріи Блюха, автора «Войны будущаго».

Нѣкто генералъ Блиссъ приводитъ списокъ крупнѣйшихъ боевъ, происшедшихъ со временъ семилѣтней войны (XVIII столѣтія) и кончая мукденскимъ боемъ.

Въ двѣнадцати важнѣйшихъ бояхъ семилѣтней войны убыль равнялась въ среднемъ: въ средѣ побѣдителей 14%, побѣжденных—19%.

Двадцать два боя наполеоновской эпохи даютъ въ среднемъ 12—19%. Крымской кампаніи: 10% въ средѣ побѣдителей и 17% въ средѣ побѣжденных.

Средняя цифра потерь въ четырехъ бояхъ франко-австрійской войны 1859 г. равнялась 8 и 8,5%.

Во время австро-прусской войны 1866 г. число потерь на сторонѣ побѣдителей равнялось 7%, на сторонѣ побѣжденных—9%.

Въ первый періодъ франко-прусской войны 1870 г. число потерь равнялось 10 и 9%; во вторую половину убыль всего 2,5 и 3,5%.

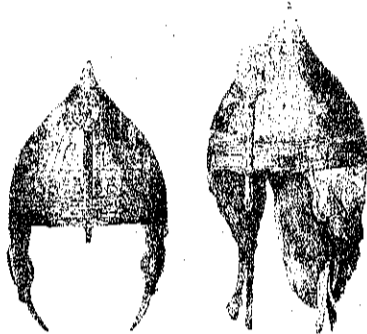
Въ четырнадцати бояхъ русско-японской войны (не считая осады Портъ-Артура) русскіе потеряли 9,5%, японцы 4,6%. На основаніи этихъ данныхъ Блиссъ заключаетъ, что процентъ убыли постепенно и явно понижается.

Сокращеніе смертности обязано своимъ происхожденіемъ:

1) Исчезновенію боя одинъ на одинъ. Въ старое время каждый считалъ долгомъ убить своей рукой хотя одного врага.

Въ современной войнѣ эта цѣль достигается иногда путемъ многочасовыхъ усилій цѣлаго отряда.

2) Концентрація огромнаго числа сражающихся на полѣ битвы является дальнѣйшей причиною пониженія убыли.

3 Ерихонки.

3) Раны въ настоящее время обыкновенно заживаютъ.

Современные огнестрѣльные снаряды болѣе гуманны.

4) Старинный огонь сомкнутымъ строемъ по сомкнутому построению являлся болѣе смертоноснымъ, чѣмъ современный артиллерійскій огонь по развернутому строю.

5) Въ прежнихъ бояхъ, какъ при Ватерло, противниковъ отдѣляло небольшое разстояніе; такъ Веллингтонъ и Наполеонъ находились всего въ разстояніи одной мили.

При такихъ условіяхъ пораженіе сопровождалось преслѣдованіемъ и крупными потерями.

Подъ Мукденомъ главнокомандующіе обѣихъ армій находились въ разстояніи 25—30 миль и, пока резервы побѣдителей успѣли начать преслѣдованіе, побѣжденные успѣли отступить.

6 Шапка желѣзная.

Китайскій солдатъ.

Послушаніе и повиновеніе не чуждо китайцу; несмотря на это, по складу своего характера, онъ трудно усваиваетъ военную дисциплину, составляющую главное условіе и основу существованія всякой европейской воинской части.

Китайскіе куліи съ усердіемъ поднимаютъ тяжелые грузы, охотно исполняютъ самыя трудныя механическія работы, неутомимы и подвижны.

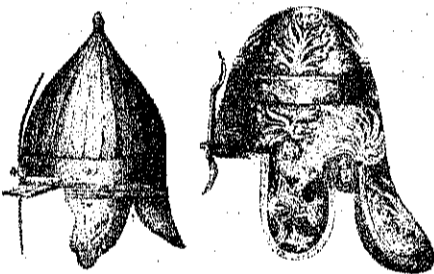
Но наряду съ этимъ неммыслимо добиться отъ китайца тишины, спокойствія и молодцеватости въ строю.

Между тѣмъ, при обученіи воинскому строю красота, гармонія и правильность движеній играютъ, безъ сомнѣнія, не послѣднюю роль.

Для китайца же совершенно непонятны предъявляемыя ему требованія: въ строю молчать, не курить, стоять смирно, не сморкаться и не оправляться.

Онъ не можетъ постичь причины, почему ему приходится превращаться въ неподвижную статую.

Солдатъ-китаецъ въ строю шевелится, ворочаетъ головой, громко разговариваетъ, подчасъ кричитъ и поетъ. Одинъ видъ такой недисциплиниро-

4 Шапка мѣдная. 5 Шапка желѣзная.

ванной воинской толпы производитъ не-приятное впечатлѣніе; къ тому же мундиръ китайскаго солдата, халатообразный, не придаетъ ему воинскаго вида.

Цѣлыми тысячелѣтіями выработалось мировоззрѣніе китайца на милитаризмъ и на употребленіе оружія, какъ на варварство и обскурантизмъ, и этимъ проникнуто убѣжденіе самаго послѣдняго кулія.

Исполняя военное упражненіе, онъ въ глубинѣ души смотритъ на военную службу въ мирное время, какъ на забаву, и не относится къ ней серьезно.

Китайцу непонятно даже, какъ можно не уйти съ учебнаго плаца или ученія въ дождь или непогоду.

Въ Китаѣ ни воинскаго дисциплинарнаго устава, ни опредѣленныхъ командныхъ словъ при обученіи строю не существуетъ.

Въ китайской арміи, вообще, до такой степени разнообразно обученіе, составъ частей и категорія войскъ, что о боевой подготовкѣ ихъ не можетъ быть и рѣчи.

При разнохарактерномъ составѣ вооруженной силы въ Китаѣ не существуетъ и однообразія въ системѣ пополненія войскъ.

Манчжурская армія комплектуется совершенно самостоятельно замкнутымъ сословіемъ изъ потомковъ завоевателей Китая.

Войска зеленого знамени (или лунбинь) пополняются добровольнымъ поступленіемъ на службу на опредѣленный срокъ или на всю жизнь.

Вызовъ охотниковъ производится посредствомъ вывѣшиванія объявленій въ городахъ и селахъ.

Для приѣма на службу каждый охотникъ долженъ представить отъ главы семейства или мѣстной полицейской власти удостовѣреніе о хорошемъ поведеніи и свидѣтельство о возрастѣ.

Рекруты, записавшіяся въ войсковую часть, получаютъ деревянную дощечку (ю-пай), на которой прописывается его имя, возрастъ, мѣсто рожденія, названіе части войскъ и время поступленія на службу.

Медицинскому осмотру рекруты не подвергаются и годность ихъ къ службѣ опредѣляется по наружному виду.

Въ военное время и въ періодъ внутреннихъ смутъ, административныя власти прибѣгаютъ къ обязательному призыву и насильственной вербовкѣ изъ среды мѣстнаго населенія.

Юны (и регулярныя войска) комплектуются вербовкой по распоряженію ближайшихъ войсковыхъ начальниковъ, а не гражданскихъ властей.

Вообще китайцамъ не свойствененъ духъ милитаризма, и пройдетъ еще много времени, пока ихъ войска достигнутъ уровня европейскихъ армій.

ЗЕРКАЛО ВОЙНЫ.

НАШИ ПЛѢННЫЕ СОЛДАТЫ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Корреспондентъ датской газеты «Politiken» посѣтилъ нашихъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ нѣмецкомъ городѣ Котбусѣ. Гор. Котбусъ (Cottbus) насчитываетъ около 50.000 жителей. Расположенъ онъ въ южной части провинціи Бранденбургъ, въ 100 верстахъ отъ Берлина.

Котбусъ сейчасъ центральный сборный пунктъ русскихъ плѣнныхъ солдатъ. Всѣхъ ихъ размѣстили подъ от-

крытымъ небомъ на ипподромѣ, за чертою города. Ипподромъ окруженъ высокимъ заборомъ и изгородью изъ колючей проволоки.

По всему полю ипподрома тянутся длинные ряды соломы, на которой спятъ плѣнные. Къ осени нѣмцы предполагаютъ построить здѣсь бараки.

Датчанина-корреспондента приводятъ въ восторгъ мундиры нашихъ солдатъ. Ихъ землисто-зеленый цвѣтъ прекрасно сливается съ мѣстностью. Почти у всѣхъ солдатъ отличные сапоги.

Печальное зрѣлище представляютъ собою раненые. Нѣкоторые изъ нихъ хромаютъ, у другихъ руки на перевязи, у третьихъ забинтована голова.

Тяжело раненые и больные размѣщены внутри скаковыхъ трибунъ, гдѣ устроенъ временный лазаретъ.

Пища для плѣнныхъ готовится въ походныхъ кухняхъ. Все продовольствіе сдано въ подрядъ нѣмецкому ресторатору.

Порціи состоятъ изъ небольшихъ кусковъ хлѣба, изъ риса, гороха и картофеля. Мясо даютъ крайне рѣдко.

Къ лагерю проведенъ водопроводъ, и на возвышеніи устроенъ душъ. Нѣмцы, всегда считавшіе русскихъ грязными и называвшіе ихъ «schmutzige Russen» (грязные русскіе), удивляются чистоплотности нашихъ солдатъ. Плѣнные массу времени посвящаютъ своему туалету. Многие изъ нихъ, раздѣвшись догола, моютъ въ чанахъ свои рубахи и штаны.

Плѣнныхъ русскихъ офицеровъ здѣсь нѣтъ ни одного, они содержатся гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, въ крѣпости.

Въ общемъ, говоритъ корреспондентъ «Politiken», грустно смотрѣть на этихъ людей, запертыхъ, какъ скотъ, на огромномъ полѣ, лишенныхъ самыхъ элементарныхъ человѣческихъ удобствъ.

«ВЪ ПОЛКЪ БАБА ПРИѢХАЛА».

Забавный случай изъ боевой жизни полка приведенъ въ «Русскомъ Словѣ»: Полкъ уже не первый день стоялъ на позиціяхъ у австрійской границы. Отъ скуки рыли окопы, но думали только о движеніи впередъ.

Утро. Въ избу командира полка вбѣгаетъ его денщикъ Сидоровъ и, ухмыляясь, докладываетъ:

Форты БРЕЙТАНЪ, на западномъ берегу Печилійскаго залива, разрушенные 7-го (20-го) сентября союзными войсками.

— Такъ что, ваше-скродь, въ полкъ баба приѣхала!

— Какая баба? Что ты врешь!

— Такъ точно, къ рядовому изъ 15-й роты изъ Верхнеднѣпровска приѣхала.

— Что за ерунда! Зачѣмъ?

— Такъ что, ваше-скродь, сестрой милосердія при емъ хочеть быть.

— При мужѣ? Позвать его сюда!

Черезъ нѣкоторое время появляется счастливый мужъ. Лицо испуганное. Командиръ извѣстенъ строгостью. Подтверждаетъ рапортъ Сидорова.

— Ну, вотъ что,—рѣшаетъ полковникъ, бывший въ шутивомъ настроеніи: —выбери изъ трехъ: или одѣнемъ бабу солдатомъ, и пусть стрѣляетъ съ твоей ротой, или отправимъ ее на аэропланъ домой, или пусть пока моего посуду на полковой кухнѣ, а тронемся дальше, какъ-нибудь пусть сама добирается до своего Верхнеднѣпровска.

— Дозвольте посоветоваться, ваше-скродь!

— Советуйся.

Советъ длился цѣлыя сутки. На другой день солдатъ снова предсталъ передъ полковникомъ.

— Ну, какъ?

— Такъ что, ваше-скродь, стрѣлять не хочеть, на еропланъ летѣть не хочеть, а на кухню просится...

— Ладно. Ступай.

Германскій шпіонъ, понесшій наказаніе. (Разстрѣляя французами).

Прошло нѣсколько дней. Бабой не нахвалятся. Перемыла бѣлье солдатамъ, на кухнѣ помогала. Присмотрѣли ея таланты врачи и говорятъ адъютанту:

— Вы бы доложили полковнику, можетъ, онъ оставитъ ее при лазаретѣ: вѣдь мытья тамъ много будетъ.

Но прежде, чѣмъ адъютантъ рѣшился выступить съ такимъ необычнымъ предложениемъ, прозвучала тревога. Черезъ десять минутъ первые ряды уже выступали, бросивъ ненужные окопы, а за ними, змѣей вытягиваясь по шоссе, тронулся и весь полкъ. Позади него—обозъ. Жаль было расставаться съ знакомыми, но нельзя было удержаться отъ веселаго смѣха, когда мимо насъ, высоко возсѣдая на послѣднемъ возу, на китѣ пресованнаго сѣна прослѣдовала баба изъ Верхнеднѣпровска, серьезно и просто глядящая туда, гдѣ и вправду ждала ее, быть-можетъ, обязанность.

— Быть при емъ сестрой милосердія.

ТУРЕЦКАЯ «ШРАПНЕЛЬ».

Доставляемые въ тифлискіе госпитали турки переодѣваются въ новую

одежду, а ихъ лохмотья сжигаются. При сжиганіи этого тряпья на пылающемъ кострѣ поднимается такой трескъ отъ сжигаемой вмѣстѣ съ одеждой массы насѣкомыхъ, какъ будто въ костеръ было положено какое-то взрывчатое вещество.

«ЧУДАКИ».

Кавказскій корреспондентъ «Н. Вр.» сообщаетъ, что въ кавказскихъ войскахъ, недавно покрывшихъ себя новой славой, существуетъ три «чудака», съ шутками и спокойно творящихъ свои геройскіе подвиги: это генералы Г—га и П—скій и полк. С—кій. При этомъ корреспондентъ рисуетъ слѣдующую сцену:

Казака, посланный къ С—кому съ донесеніемъ, чуть ли не полдня разыскиваетъ его и никакъ и не можетъ найти. Наконецъ, усталый, садится съ какимъ-то казакомъ въ полушубкѣ и, не обращая вниманія на огонь противника, закуриваетъ и спрашиваетъ сосѣда:

— Ты, землякъ, не знаешь ли, часомъ, гдѣ я могу найти полковника С—каго? Полдня его (конечно, русское слово) ищу и какъ провалился!

— Голубчикъ (также русское слово), это я и есть полковникъ С—кій!—отвѣчаетъ онъ оторопѣвшему казаку...

За такимъ чудачкомъ пластуны идутъ на такія предпріятія, въ выполнимость которыхъ можно повѣрить только по ихъ выполненію.

ДЕНЬГИ ЗАПЛАЧЕНЫ.

Одинъ бѣглець изъ Реймса рассказываетъ, по словамъ одного корреспондента, слѣдующій забавный случай:

Когда нѣмцы вступили въ страну шампанскаго, они обратились къ владельцу одной изъ наиболее извѣстныхъ фирмъ съ требованіемъ дать имъ вина. Завѣдующему оставалось лишь одно—исполнить требованіе.

«Сколько бутылокъ нужно вамъ?»—спросилъ онъ.—«Пятьсотъ дюжинокъ»,—отвѣтили нѣмцы. Вино было имъ вручено безъ всякаго выраженія неудовольствія, и нѣмцы были такъ этимъ довольны, что даже заплатили за вино, правда, самую ничтожную цѣну. Уходя, они сплосжили до того, что выразили завѣдующему свое удовольствіе по поводу его сговорчивости.—«Что-жъ дѣлать, война—есть война»,—отвѣтилъ онъ, съ лукавой усмѣшкой покручивая усы.—«Впрочемъ, я долженъ сказать,

—добавилъ онъ,—что все это вино еще до войны было заказано одной крупной нѣмецкой фирмой и даже деньги за него уже заплачены».

Архивъ мелочей.

МИЛОСЕРДНЫЙ МАРШАЛЬ.

Знаменитый наполеоновскій маршалъ Даву отличался, какъ извѣстно, крайней суровостью и строжайше преслѣдовалъ всякое мародерство.

Однажды онъ увидѣлъ драгуна, принадлежавшаго къ его корпусу, мчавшагося во весь карьеръ съ похищеннымъ имъ гдѣ-то ягненкомъ, который выбивался изо-всѣхъ силъ и кричалъ благимъ матомъ. По приказанію маршала драгуна догнали и привели къ нему.

— Ты знаешь, что тебя ожидаетъ?—спросилъ Даву... Ты будешь разстрѣлянтъ!..

Въ этотъ моментъ ягненокъ, при-смѣрившій было, почему-то снова поднялъ неистовый крикъ.

Драгунъ ударилъ его по головѣ и вскричалъ:

— Молчи, ты, животное!. Не мѣшай разговаривать старшимъ!

Даву расхохотался и... драгунъ былъ прощенъ..

ЖЕНЩИНА-ГЕРОИ.

Послѣдній мавританскій король Гренады, Боабиль, когда городъ его былъ осажденъ испанцами, сдался безъ боя (1481 г.).

Фердинандъ далъ ему въ награду богатое Альпухарское имѣніе, куда Боабиль и удалился съ своею матерью, женами и дѣтьми.

По дорогѣ въ изгнаніи онъ на минуту остановился на одной горѣ, съ которой открывался чудный видъ на Гренаду.

Смотря на свой городъ, падшій властитель не могъ сдержать слезы.

Его мать, суровая и мужественная женщина, сказала ему при этомъ:

— «Тебѣ только и осталось теперь, когда ты потерялъ свое добро, плакать по-бабьи, потому что ты не умѣлъ постоять за него, какъ подобало мужу».

Въ книжномъ складѣ „20-й ВѢКЪ“
Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ
продаются слѣдующія книги:

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Злая пародія на энциклопедіи и словари современниковъ. Полное объясненіе тысячь русскихъ словъ.

Веселыя характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполне заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Юморъ брызжетъ изъ каждой строки этой заразительно-веселой пародіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — национальностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ. 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й вѣкъ“.

О Б Ы В А Т Е Л И.

33 юмористическихъ
== **разказа ==**

→ **Евгенія Сно.** ←

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Столичный. — 2. Адская мѣсть. — 3. Испанскій романъ. — 4. Англійскій романъ. — 5. Китайскій романъ. — 6. Маскотта. — 7. Не по средству. — 8. Мой первый ужинъ. — 9. Принцесса. — 10. Макароны. — 11. Семьянинка. — 12. Письмо. — 13. Опасный возрастъ. — 14. Подъѣздъ. — 15. Фракъ. — 16. Аппашъ. — 17. Нѣтъ худъ безъ добра. — 18. Счастливый билетъ. — 19. Талантливая семейка. — 20. Культурная миссія. — 21. Опись имущества. — 22. Собственникъ. — 23. Бенефисъ. — 24. Нарушеніе тишины. — 25. Влины. — 26. Не женился и отлично сдѣлалъ. — 27. Письма дядошки. — 28. Иродъ. — 29. Демонъ. — 30. Весенняя любовь. — 31. Застѣнчивость. — 32. Дачная удовольствія. — 33. Тайна сердца.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Орко. Венеціанская сказка. Жоржъ Зандъ. — II. Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь. — III. Бѣгство Мегги Джорджъ Элиотъ. — IV. На разныхъ дорогахъ. Элиза Ожешко. — V. Какъ надо любить. Пастель М. Серасъ. — VI. На полѣ битвы. Верты Зутнеръ. — VII. Музыкантъ. Сельма Лагерлефъ. — VIII. Часы Клары Фибигъ. — IX. Марыска. Марія Конопницкая. — X. Въ туманѣ. Ады Негри. — XI. Кровавая мѣсть. Карменъ Сильва. — XII. Моя первая любовь. Ф. Пардо-Базанъ. — XIII. Пьеретта. Жиль. — XIV. Жизнь. Поэма въ прозѣ Нины Биччи.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ
== **разказовъ ==**

→ **Евгенія Сно.** ←

СОДЕРЖАНІЕ. I. Въ тихомъ уголкѣ. — II. Собственный корреспондентъ. — III. Разбитое сердце. — IV. Отелломанія. — V. Ванна. — VI. Остроумяча. — VII. Трагедія шарушны. — VIII. Артисты. — IX. Источникъ просвѣщенія. — X. Капкаль. — XI. Черная неблагодарность. — XII. Развалина. — XIII. Американка. — XIV. Интеллигентное знакомство. — XV. Междупланетное свиданіе. — XVI. Зубы. — XVII. Счетъ. — XVIII. Старыйше и новѣйше. — XIX. На всѣ руки мастери. — XX. Самообразование. — XXI. Дядя. — XXII. Доброе сердце. — XXIII. Тигръ. — XXIV. Фаско. — XXV. Святое искусство. — XXVI. Орлица.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

47 юмористическихъ
== **разказовъ ==**

→ **Евгенія Сно.** ←

Изданіе 3-е. Восьмая тысяча.
1. Безпокойная жизнь. — 2. Мы. — 3. Экономная жена. — 4. Коверъ самолетъ. — 5. Другъ семьи. — 6. На романической подкладкѣ. — 7. Авошка. — 8. Жизнь. — 9. Бунтъ. — 10. Красный пѣтухъ. — 11. Рыболовъ. — 12. Не убивай его. — 13. Страха. — 14. Доброжелательница. — 15. Дорогое удовольствіе. — 16. Сословіе. — 17. Приятель. — 18. Дѣла въ вѣсть. — 19. Пѣщій. — 20. Сонъ. — 21. Вегетарианецъ. — 22. Делкатность. — 23. Чудило. — 24. На высотѣ. — 25. Столичный гость. — 26. Птицы. — 27. Кулинарное искусство. — 28. Шукъ. — 29. Лига смерти. — 30. Формы. — 31. Авиаторъ. — 32. Хирургія. — 33. Свансъ. — 34. Позаривтели. — 35. Мандаринъ и Сатирикъ. — 36. Ночью. — 37. Муки. — 38. Взятки гладки. — 39. Толстый и тонкій. — 40. На улицѣ. — 41. Гимназисты. — 42. О красной шапочкѣ. — 43. Улика. — 44. Живая хронологія. — 45. Анекдоты. — 46. Гамлетъ. — 47. Зелье.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскихъ писательницъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Король ѣдетъ. Каринъ Михаэлисъ. — II. Изъ Анны Виантъ. — III. Умилъта. Повѣсть Уйда. — IV. Клятва М. фонъ-Эбнеръ-Эшенбахъ. — V. Сказка про бѣлаго бычка М. Родзевичъ. — VI. Комическая трагедія. Мисъ Клифордъ. — VII. Скоромность. Новелла Негра. — VIII. Старость — не радость. — IX. Любовь слѣпа. М. Дель-Грація.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Повѣсти и разказы

О. П. Снѣгиной.

СОДЕРЖАНІЕ. Городъ мертвыхъ. Колдуны. — Барыня. — Жена цезаря. — Туманнымъ вечеромъ. — Батракъ. — Лѣсная сторожка. — Камень съ крыши. — Человѣкъ съ черными глазами. — Продашь. — Гость смерти. — Семь. — Собака клоуна. — Мой врагъ. — Въ пыли. — Мечта. — Старое кладбище. — Анна Ивановна. — Скорбящимъ. — На отдыхѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Викторіенъ де-СОССЕИ
НОЧЬ ЛЮБВИ.
(Un Nuit d'Amour).

Популярный авторъ Викторіенъ де-Соссей, недавно выпустилъ въ свѣтъ новый шедевръ своего искусства пера. „Ночь Любви“ — романъ страсти, какъ гласитъ французскій ползаголовокъ книги, даетъ дѣйствительно захватывающее, въ высшей степени, откровенное описаніе картинъ страсти, которыя сильнѣе разстоянія и, разъ овладевъ человѣкомъ, уже не даютъ ему свободы. Гдѣ-бы онъ не былъ: въ Парижѣ-ли, въ Африкѣ — всюду стоитъ передъ нимъ любимый образъ, — спасая его отъ соблазновъ жизни и выводя невредимымъ изъ борьбы.

Книга снабжена многокрасочной художеств. обложкой, на мѣловой бумагѣ. Книга эта переведена на всѣ европейскія языки.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

„ПОЛУСВѢТЪ“.

Иллюстрированный альманахъ легкаго жанра съ рисунками и карикатурами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Краткое содержаніе. Историю чешск. дамы полусвѣта Фрида. — Аспазія. — Николай де Памло. — Фривольные разказы: Шикъ-Мики. — Тайны коксетки. — Какъ я отомстила. — Изъ дневника Этуали Фуроръ. — Мимоза. — По договору. — Изъ парфюмернаго магазина. — Маленькая ошибка. — Серпентинъ. — На испытаніи. — Руководство для этуалей. — По ошибкѣ. — Незнакомка. — Не кстати. — Въ стѣлахъ Парижа. — Сигналъ. — Дѣло въ шляпѣ. — Во кракѣ. — Письма. — Секретъ. — Кромѣ того, стихи множества веселыхъ мелочей съ 60-ю интересными иллюстраціями въ текстѣ, въ роскошной худож. многокрасочной обложкѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Игривая жена

Романъ Вилли. Почти во всѣхъ романахъ талантливаго автора Вилли фигурируетъ остроумный скептикъ Мози. Романъ „Игривая жена“ вселѣбно посвященъ Мози и его возлюбленной — женѣ Леона Пайе — игривой Марѣ. Читается съ громаднымъ интересомъ. Цѣна 1 руб.

При покупкѣ книгъ на сумму, не менѣе 2-хъ руб. — пересылка за счетъ конторы. При заказахъ просить высылать задатокъ 50%. (Можно марками).

Каталоги высылаются — бесплатно

Прекрасная венеціанка.

Романъ М. Формонъ. Последнее произведеніе французскаго романа М. Формона посвящено рыцарской любви молодого и знатнаго венеціанца Паоло къ прекрасной Цециліи. Цѣна 1 р.

Подруга принца Жана.

Вилли. Подруга принца Жана — такъ называютъ актрису Газтану, даму балъ-заковокъ лѣтъ, красавицу съ неукротимымъ темпераментомъ. То обстоятельство, что ея интимнымъ другомъ является таинственный принцъ Жанъ, чуть ли не коронованная особа — окружаетъ Газтану особымъ ореоломъ въ глазахъ ея поклонниковъ. Это канва романа, на которой остроумный Вилли вышилъ множество изящно-скандальныхъ узоровъ. Описаніе сценъ любви полно шаловливой игривости. Ц. 1 р.

Красный поцѣлуй.

М. Формонъ. На фонѣ разсыпанной и легкомысленной жизни высш. го французскаго общества, разыгрывается трагическій романъ между испанскимъ аристократомъ Фелиномъ Рамиро и дѣвушкой изъ французской буржуазіи, Терезой Соваль. Препятствіемъ для счастливаго соединенія влюбленныхъ служитъ прежняя любовница Рамиро, пылкая испанка, маркиза де Реаль. Цѣна 1 руб.

Славнейшій старичокъ.

Вилли. Это талантливо произведеніе служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ стараго князя Гремина: „Любови всѣхъ возрасты покорны“. Герой романа Тардо прожилъ спокойно до сѣдыхъ волосъ, но, вдругъ на его жизненномъ пути встрѣчается ему воздушная, изысканная красавица, Пимпінъ. Спокойствіе самоуверенности Тардо прершено — копецъ, онъ безумно влюбился. Ц. 1 р.

Игры принца.

Вилли. Въ своемъ новомъ произведеніи, талантливый авторъ нашумѣвшей книги „Клодины“ яркими красками рисуетъ необузданную жизнь современного французскаго высшаго общества. Цѣна 1 руб.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМЪЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:
Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всякія **накожные болѣзни**; какъ **сохранить и усилить свою красоту**; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщины и гусиные лапки.

Словомъ, все, что можетъ интересовать каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ этомъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный prospectъ о растительной косметикѣ высылается бесплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала **«Вѣстникъ Растительной Косметики»:**
ПЕТРОГРАДЪ, Дегтярная ул., д. № 26-30

Съ 15-го апрѣля 1915 года журналъ „ВОЙНА“, до сихъ поръ выходившій специальными сборниками, подъ разными названіями, измѣняетъ свой типъ на болѣе оригинальный и начнетъ выходить подъ общимъ названіемъ

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Литературно-художественный, историческій, этнографическій и юмористическій, роскошно-иллюстрированный еженедѣльникъ.

Прежнія войны. (съ древнѣйшихъ временъ) въ картинахъ, разсказахъ, очеркахъ, замѣткахъ и историческихъ анекдотахъ.

Вторая отечественная война въ рисункахъ и разсказахъ очевидцевъ. Разсказы лучшихъ писателей. Фотографіи съ натуры. Наброски очевидцевъ. Панорама войны.

Страны и народы всего міра захваченные великой войной. Этнографическіе очерки и замѣтки. Корреспонденціи. Фотографіи и рисунки. Типы и бытовые сцены. Пѣсни, сказки и пословицы.

Знаменитые полководцы и герои всѣхъ странъ, временъ и народовъ.

Война будущаго. Фантази и утопіи лучшихъ писателей этого жанра.

Курьезы войны и военная карриатура. Множество рѣдчайшихъ гравюръ, портретовъ, фототипій, набросковъ съ натуры и фотографій.

ЦѢНА ОТД. НОМЕРА 10 КОП.

Требуйте у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, въ кіоскахъ на всѣхъ пристаняхъ и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Контора редакціи журнала „ВОЙНА“, Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.